

Г. В. Лейбниц. «Письмо к монсеньору»
в переводе А. Н. Егунова

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-2-331-343.

Среди до сих пор малоизвестных материалов из архива отечественного ученого и писателя Андрея Николаевича Егунова есть перевод письма великого немецкого философа Готфрида Вильгельма Лейбница. На его рукописном титульном листе указано, что для издательства, в котором, по всей видимости, А. Н. Егунов планировал его опубликовать, оно не годится, поскольку «не относится к худ. литературе, но очень значительно в других отношениях». Возможно, речь идет об издательстве «Художественная литература» (по крайней мере, об этом свидетельствует примечание на титульном листе машинописи), с которым А. Н. Егунов активно сотрудничал при подготовке издания избранных диалогов Платона (1965 г.). Ниже мы публикуем это письмо, предваряя его некоторыми комментариями содержательного и исторического характера.

Адресат письма — Жак-Бенинь Боссюэ (1627–1704 гг.), епископ Мо, проповедник, писатель, теолог, знаменитый идеолог галликанизма. Боссюэ был близок Людовику XIV и был одним из рупоров французской политики в религиозном вопросе. Его полемика с протестантизмом и отстаивание католицизма (в варианте галликанизма, т. е. национально-государственной автономии) были настолько успешны, что их результатом стало обращение ряда известных личностей того времени, в том числе знаменитого маршала Тюренна (1668 г.). Боссюэ хорошо знал историю протестантизма, ему принадлежит труд «История отклонений протестантских церквей» (1688 г.). Начиная с 1691 года, с санкции короля, он вел переписку с Г. Лейбницем относительно возможного воссоединения христианских церквей.

Как известно, Г. Лейбниц потратил много усилий на проект воссоединения христианских церквей: это и соответствовало его собственным экumenическим представлениям, и было связано с его службой брауншвейг-люнебургскому дому. Герцог Иоганн Фридрих (1625–1679 гг.) был «конвертом», т. е. лютеранином, обратившимся в католицизм. Главный покровитель философа, младший брат и преемник Иоганна Фридриха

Эрнст Август (1629–1698 гг.) также интересовался этим проектом, используя его, впрочем, в своих политических целях.

Конечно, все осложняли войны, бушевавшие в Европе практически в течение всего правления Людовика XIV — времени, по сути совпавшего с творческой деятельностью Готфрида Лейбница. При этом именно Франция обычно выступала агрессивной стороной, угрожая в том числе и Германии. В частности, во время написания данного письма шла война Аугсбургской лиги (1688–1697 гг.), во время которой Ганновер выступал противником Французской короны. Однако к 1692 году антифранцузская коалиция начинает понемногу расшатываться (в 1691 г. из войны вышла Швеция), а герцог Эрнст Август, в свою очередь, попытался воспользоваться ситуацией, чтобы получить права курфюрста, что ему в итоге и удалось. Так что контакты по поводу объединения церквей были, вероятно, также способом сохранения дипломатических каналов для различных политических целей.

Начало переписки Лейбница и Боссюэ относится еще к 1678–1683 годам, но затем ее следы исчезают — вплоть до 1691 года. Зато теперь воссоединение церкви становится едва ли не главной темой писем¹.

Сложно строить гипотезы по поводу выбора Егуновым, прежде всего филологом-классиком, знатоком античной культуры, для перевода именно данного письма. В обширном и разноплановом литературном наследии Лейбница сохранилось свыше пятнадцати тысяч писем (Соколов, 1982: 8), а число их адресатов крайне велико. Вполне возможно, выбор был делом случая. Так или иначе, он оказался достаточно удачным. Письмо демонстрирует барочный склад мышления, позволивший великому философу в кратком тексте и описать свой взгляд на тему церковной политики, и коснуться общих элементарных начал натурфилософии ганноверского (позднего) периода его творчества.

Темы, затронутые здесь Лейбницем, идут как бы через запятую. Однако, на наш взгляд, для автора письма они вполне очевидно связаны друг с другом. В первой части текста философ напоминает епископу о казусе чешских чашников, которые оказались примирены с католической церковью благодаря элегантному компромиссу: признав решения Базельского собора, они не были принуждаемы к принятию постановления собора Констанцкого. Такой компромисс вполне мог бы стать

¹Переписка Лейбница и Боссюэ уже была предметом обсуждения в контексте религиозной истории, а также истории практических экспликации философского дела. См.: Jordan, 1927; Roinila, 1997; Frémont, 2010.

прецедентом для решения вопроса по поводу протестантов. Обращая внимание корреспондента на то, что церковные расхождения приводят и к разделению народов общей христианской семьи, Лейбниц апеллирует к тому, что воссоединение можно было бы проводить, опираясь на вполне законные основания. Продемонстрировав свою осведомленность в проблемах и расколах внутри католицизма (янсенизм, квиетизм, галликанизм), Лейбниц фактически предлагает стратегию постепенных действий, будучи уверен, что различия касаются внешней (обрядовой) стороны вопроса, а не сути веры. Для лучшего понимания того, как вопрос о единстве рассматривается внутри протестантских церквей, несколько ниже Лейбниц упоминает о Людвиге фон Зекендорфе (в переводе Егунова — Пеккендорф), его истории лютеранства, а также о споре вокруг лютеранской Формулы согласия.

Вторая часть письма, на наш взгляд, не переключает режим разговора, а продолжает первую: Лейбниц пытается наметить ту область, в которой он может найти согласие с оппонентом. Действительно, едва ли он, как разумный человек, мог ожидать, что Боссюэ, полемист и защитник католицизма, действующий от лица силы (в том числе военной) растущего французского королевства, будет готов к каким-то быстрым и незатруднительным для обеих сторон компромиссам. Лейбниц здесь действует как философ. Он начинает обсуждать ту картину мира, которая кажется ему наиболее разумной и научной, а также с опорой на которую он мог бы создать условия для церковного объединения: согласие в описании рациональности сотворенного мира может привести к рациональному согласию о Творце.

Учитывая дату написания письма — апрель 1692 г., — обращение к натурфилософским идеям является очень характерным. Весьма примечательно, что примерно в это же время Лейбниц пишет произведение под названием «Протогея», или «Первоземля» (1691 г.), — одно из первых известных сочинений, содержащих попытку научно истолковать вопросы происхождения и эволюции Земли. Неслучайно уже в этом письме он касается именно таких понятий, как материя, протяженность и сила, отмечая, что существенным атрибутом материи в его понимании выступает не протяженность, как это можно видеть у множества представителей механицизма в европейской философии XVII в. и в первую очередь в построениях Декарта или де Фонтенеля, которого Лейбниц также упоминает в письме; сила же в контексте динамизма и органистического мировоззрения Лейбница закономерно превращается в важный и специфический философский концепт. Помимо прочего,

автор письма указывает, что не намерен доставлять неудобства своему собеседнику пространными метафизическими рассуждениями, однако готов представить некоторые последние разработки из области второй (естественной) философии, или философии природы, получившей новое дыхание и осмысление в эпоху барокко — отдельный и во многом самостоятельный этап становления европейской модели научного знания. Мысли, столь кратко обозначенные в данном письме, имплицитно и в виде предпосылок уже содержали в себе то, что впоследствии было развернуто в «Опыте рассмотрения динамики» (Лейбниц, Боровский, 1982b) — итоговом сочинении Лейбница в области механики и физики, написанном в 1695 г. после длительных размышлений об этих науках. Стоит отметить, что в это же время он опубликовал труд «Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душой и телом» (Лейбниц, Иванцов, 1982a).

В данном письме Лейбниц успевает вкратце обсудить концепты механизма и бесконечности, которые получают гораздо больше внимания в его основных философских и общетеоретических размышлениях, носящих при этом уже скорее психологический и метафизический, нежели натурфилософский характер, — таких как теория сингулярности и теория индивидуации, или достаточного основания, понимаемого наподобие нового концептуального корня философского знания. Однако эти теории отводят нас к иным темам, таким как лейбницеанская теория концепта и другие более узкие логико-математические исследования.

Намеченная в письме картина мира отличается от картезианского механицизма, слишком упрощающего, по мнению мыслителя, природу и препятствующего ее познанию. Сам Лейбниц был предшественником органицистского объяснения мироздания; именно эта особенность учения позволит ему в 1714 г. создать его самый знаменитый философско-теологический труд «Теодицея».

Исходный текст представляет собой 20-страничную машинопись, письмо Лейбница сначала напечатано на языке оригинала (французском) и затем дано в переводе Егунова. В каталоге архива А. Н. Егунова оно идет под номером IX. 2. В правом верхнем углу титульного листа машинописи значится: «ГПБ Сухтелен к21». Действительно, первоисточник — рукопись этого письма — хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки (г. Санкт-Петербург) в архиве П. К. Сухтелена под номером 993б, картон 21.

Что касается истории перевода письма, то в листе использования рукописи в Отделе рукописей проставлены две даты, напротив которых

есть подпись Андрея Николаевича, — 23. об. 1958 и 01. 04. 1959. Отсюда можно сделать вывод, что автор готовил к публикации перевод письма Лейбница примерно на протяжении года в промежутке 1958–1959 гг. При этом современное издание письма Лейбница на немецком языке опубликовано только в 1964 г., в седьмом томе 1 серии Лейбницианы под номером 151 (Leibniz, 1964: 310–314). Том был переиздан в 1992 г. Вероятнее всего, письмо либо было списано с издания 1768 г. Дутенса, автора первой попытки полного издания собраний трудов Лейбница (Фишер, 1997: 29), либо же является копией автографа самого Лейбница. При передаче рукописного оригинала были допущены небольшие ошибки (Зекендорф — Пеккендоф, Де ла Фубьяр — Де ла Лубер), что повлияло на русскую транслацию этих имен. Впрочем, мы оставляем текст перевода в его оригинальном варианте, учитывая имеющиеся на машинописи исправления и примечания. Разночтения с источником отмечены в примечаниях².

А. Н. Егунов, как переводчик, демонстрирует в этом письме те же принципы, которые были провозглашены им во время работы над редакцией переводов диалогов Платона. В самом общем виде их можно сформулировать следующим образом: Егунов стремился к максимально доступной передаче авторского текста на современном русском языке. Погружение в замысел писателя, создавшего исходный текст, становилось важнейшей задачей; не меньшей — было постоянное сохранение внутреннего отчета о тех литературных средствах, которые позволяют донести авторский замысел до современного читателя, не исказив его и не сделав туманным (см. Светлов и Минак, 2022). Современный читатель без труда оценит мастерство перевода и умение А. Н. Егунова сделать текст из прошлого живым, понятным, современным.

*Роман Светлов, д. филос. н., профессор
Вячеслав Минак, мл. науч. с.
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
Калининград*

²Хотим поблагодарить за ценные советы и помощь при подготовке этой публикации Иванову Виталия Львовича и Корочкина Фёдора Фёдоровича.

ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ ЛЕЙБНИЦ
ПИСЬМО К МОНСЕНЬОРУ*

Ганновер, 8/18 апреля 1692 г.

Монсеньор!

Мне хочется безо всякого промедления ответить на Ваше чрезвычайно доброе письмо, тем более что оно было мною получено как раз на другой день после того, как мне пришел на ум один важный пример, могущий способствовать делу воссоединения. Вы бесконечно правы, говоря, что нельзя считать легким то, что по самой своей сути вовсе не легко. Я с вами согласен, что этот предмет затруднителен по своей природе, да и по обстановке, и я никогда не предполагал легкости в таком великом предприятии. Но дело в том, чтобы прежде всего установить то, что возможно или законно. А возможно все, что сделано и примеры чего имеются в церкви и притом одобрены ею; протестантская партия представляется столь значительной, что для них надо сделать все, что только можно.

Чешских чашников¹ было гораздо меньше, они составляли всего лишь часть одного королевства, тем не менее Вы видите из наказа исполнительных писем представителей на Базельском соборе² (при сем мною прилагаемого), что, принимая их, не настаивали на применении к ним общеизвестного постановления Констанцского собора³, а именно что употребление двух видов не предписывается всем верующим. Так как чашники не признают авторитета Констанцского собора и вовсе не

*© Философия. Журнал Высшей школы экономики. Перевод: © Андрей Н. Егунов, Роман В. Светлов (ORCID: 0000-0001-7767-1441), Вячеслав С. Минак. Оригинал: *Leibnitz G. W. [Leibnitz G. W., Nanovte se 8/18 d'avril 1692] // Российская национальная библиотека. Отдел рукописей. Рукописная часть собрания П. К. Сухтелена. — 1692. — Б. 993. — К. 21. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 22-28-00671 «Интеллектуальное наследие А. Н. Егунова как исследователя и переводчика античной философии и литературы» в Балтийском федеральном университете имени И. Канта.*

¹От лат. *calix* — чаша; *les calixtins* — сторонники чаши для мирян, т. е. причащения под двумя видами не только для священства. Чашники — умеренное крыло гуситского движения в Чехии в XV веке, требовавшее санкции на причащение под двумя видами для всех. Табориты — крайнее крыло гуситского движения. (Здесь и далее — примечания Р. Светлова и В. Минака.)

²Базельский собор — церковный собор, заседавший в 1431–1449 годах сначала в Базеле, Швейцария, а с 1448 года — в Лозанне.

³Констанцский собор — XVI Вселенский собор, проходивший с 1414 по 1418 год в немецком городе Констанц в комплексе зданий местного кафедрального собора.

согласны с этим постановлением, то папа Евгений и Базельский собор и не требовали от них его выполнения, но отложили дело до нового церковного решения в будущем; они поставили условием только то, чтобы воссоединенные чашники верили в так называемое сопричастие, то есть присутствие Иисуса Христа в целом под каждым видом, и чтобы они, следовательно, допускали, что причастие под одним видом в целом является действительным, но, так сказать, без обязательства верить, что оно является узаконенным.

Эта договоренность представителей Собора и чешских и моравских⁴ была подтверждена Базельским собором⁵. Папа Евгений⁶ выразил свою радость по этому поводу в письме, обращенном к чехам. Много времени спустя и Лев X⁷ заявил о своем одобрении и Фердинанд I⁸ обещал свою поддержку. А между тем это была лишь горсточка людей, один только Жишка⁹ сделал их значительными, один только Прокоп¹⁰ поддерживал их своей доблестью; ни один государь или суверенное государство, епископ или архиепископ не принимали в них участия. Теперь же почти что весь Север противостоит югу Европы, большая часть германских народов противостоит латинским. Ведь Европу можно подразделить на четыре главных языка: греческий, латинский, германский и славянский. Греки, латиняне и германцы составляют три больших группы в церкви; славяне разделены среди других; ведь французы, итальянцы, испанцы, португальцы — это латиняне и католики. Англичане, шотландцы, датчане, шведы — германцы и протестанты; поляки, чехи и русские, или московиты, — славяне; московиты с народами того же языка, подвластными туркам, и добрая часть польских подданных придерживается греческого обряда.

⁴Именно так в тексте перевода. — Примеч. ред.

⁵Имеются в виду договоренности — Базельские компактаты, заключенные с чашниками в 1436 г.

⁶Имеется в виду Евгений IV, понтификат 1431–1447.

⁷Лев X — Папа Римский (понтификат 1513–1521), при котором началась Реформация.

⁸Фердинанд I Габсбург — император Священной Римской империи (1503–1564), король Богемии с 1526 г. На самом деле его политика, по сути, была направлена на рекатолизацию Чехии.

⁹Ян Жишка (1360–1424) был вождем гуситов, относящихся к чешскому реформаторскому движению позднего Средневековья, удачливым полководцем и национальным героем чешского народа.

¹⁰Прокоп Голый (1380–1434) — радикальный гуситский вождь, политик и военачальник. С 1426 года — основной идеолог и политический деятель таборитов.

Судите сами, монсеньор, не заслуживает ли наибольшая часть германского языка по меньшей мере той же снисходительности, с какой отнеслись к чехам. Умоляю Вас учесть этот пример и затем сообщить мне о Вашем к нему отношении. Разве не было бы лучше для Рима и общего блага вновь приобрести столько наций, хотя бы некоторое время пришлось для этого отнестись безразлично к некоторым мнениям, потому что ведь это же верно, что эти различия менее значительны, чем некоторые из тех, что допускаются в римской церкви, как, например, вопрос о необходимости любви к Богу¹¹ и вопрос пробабилиума¹², не говоря уже о большом различии между Римом и Францией¹³. Я все же не теряю надежды, что при надлежащем подходе протестанты, думается мне, смогут когда-нибудь высказаться о догматах более благосклонно, чем это кажется по первоначальному, в особенности если они увидят признаки подлинного рвения, направленного на действительную реформу общепризнанных злоупотреблений, в частности в области культуры; я вообще убежден, что затруднений больше на практике, чем в учениях.

Отец Денис, капуцин, был лектором по богословию, в настоящее время он состоит хранителем в Гильдесийме; в *Via Pacis* он разбирает вопрос об оправдании, о подлинности дел и тому подобные примеры и приводит много мест из авторов его партии, высказывающихся таким образом, что и протестанты могут с ними согласиться¹⁴.

¹¹Имеется в виду учение Франциска Сальского, Мигеля де Молиноса и др. (т. н. квиетизм), согласно которому необходимо постоянное собрание себя во внутренней жизни, где только и может произойти встреча с Богом. Условие этой встречи — чистая, бескорыстная любовь к Богу. После первоначального успеха это учение по настоянию иезуитов было осуждено, а сам М. де Молинос в 1687 г. был помещен в тюрьму.

¹²Речь идет о концепции принятия вероятного — того, в чем мы сомневаемся, — за достоверное, если это идет на пользу католической церкви. Эта идея была выдвинута испанским богословом Бартоломе де Медина в XVI столетии и поддерживалась иезуитами, но во времена Лейбница она подвергалась критике со стороны янсенистов.

¹³Подразумевается т. н. галликанизм — учение об автономии французской церкви от Рима, на чем особенно настаивал Людовик XIV. Основные положения галликанизма, принятые в 1682 году, были составлены именно Боссюэ. До 1693 года существовал фактический раскол между галликанским духовенством и Римом.

¹⁴Речь идет о Дионисии Верленсисе (Dionysius von Werl, 1640–1709) — проповеднике монастыря капуцинов в Хильдесхайме, друге Лейбница и одном из сторонников примирения церквей. В письме идет речь об одном из самых важных его произведений — «*Via Pacis inter homines per Germaniam in Fide dissidentes sive Tractatus irenicus*» (1686). Лейбниц переслал эту книгу Боссюэ.

Я имел честь беседовать о науках с г-ном Де ла Фубьяром¹⁵, но я полагаю, что это касалось больше математики, чем философии. Это правда, что об этой последней я когда-то много думал и мне хотелось бы привести в порядок мои мнения, чтобы они могли подвергнуться Вашему суждению. Если не последует Вашего распоряжения так или иначе их коснуться, то я считал бы неуместным предлагать их Вашему вниманию, потому что, каким бы глубокими познаниями Вы ни обладали по всем предметам, все же Вы не можете уделять время всему, занимая столь высокий пост!

Так вот, чтоб не касаться частных вопросов физики — хотя я убежден, что, разумеется, все заполнено материей, сохраняющей свои измерения, — я тем не менее думаю, что понятие материи требует еще чего-то другого, кроме протяженности, что скорее понятие силы входит в понятие телесной субстанции и делает ее способной действовать и оказывать сопротивление. Вот почему я считаю, что нигде нет состояния совершенного покоя, что всякое тело действует на все остальные пропорционально расстоянию, и что вовсе не бывает ни совершенно твердого, ни совершенно жидкого состояния и что, таким образом, нет ни первой, ни вторичной стихии, а также что нет столь малой доли материи, чтобы в ней не было бесконечного мира созданий. Я несколько не сомневаюсь в системе Коперника. По-моему, я показал, что количество движения не сохраняется, но зато сохраняется то же самое количество силы. Я также считаю, что изменение никогда не совершается скачком (например, от движения покоя к противоположному движению) и что нужно всегда пройти бесконечность средних степеней, хотя бы и не воспринимаемых чувствами.

У меня имеется целый ряд подобных положений и много новых определений, могущих служить обоснованием для доказательств. Кое-что я отослал г-ну Пелиссону¹⁶ (по его распоряжению) относительно силы, потому что это может служить для выяснения природы тел. Но я не знаю, заслуживает ли это, чтобы Вы бросили на него свой взгляд.

¹⁵Имеется в виду Симон де ла Лубер (Simon de la Loubère, 1642–1749) — известный французский дипломат, путешественник, математик, член Французской Академии.

¹⁶Поль Пелиссон (1624–1693) — французский литератор, историк, богослов XVII века, был родом из кальвинистской семьи, перешел в католичество. Лейбниц вел с ним активную переписку.

Прибавлю несколько слов о г-не де Пеккендорфе¹⁷; его книга длинна, но это не недостаток, если учесть ее достоинства. Все же я ему советовал сперва дать ее краткое изложение (это он и сделает в скором времени). Там бесконечно много вещей, еще мало известных. Не знаю, можно ли жаловаться на последовательность изложения, ведь он придерживается временной последовательности; всюду видна добросовестность и точность; он мог бы многое опустить, но на это я никогда не жалуюсь, в особенности в отношении книг, не предназначенных служить развлечением. Там имеются хорошие указатели. Стилль, выражения, размышления показывают способность суждения и эрудицию автора. Его преклонный возраст заставил его ограничиться изложением событий вплоть до смерти Лютера, а чтобы перейти к формулам соглашения, потребовалось бы иметь под рукой архивы саксонского курфюршества. А так как он пользовался архивами Саксонского герцогства, то при всем моем высоком мнении о знаниях, просвещенности и честности г-на де Пеккендорфа я все же подчас нахожу у него суровые выражения и отношение. Но это является следствием принадлежности к определенной группе, и нельзя считать плохим, если кто говорит по совести, к тому же достаточно известно, что представители верхней Саксонии более суровы, чем богословы из областей нижней Саксонии.

Что касается истории соглашения, то много подробностей сообщают две противоположные книги: одна — Гаппиния¹⁸ — под заглавием *Concordia discors* и другая — Гуттера¹⁹ — под заглавием *Concordia concors*, противоположная первой²⁰.

Я представляю, что найдутся люди, которые займутся продолжением истории г-на де Пеккендорфа. Я согласен, что в его книге есть много такого, что касается больше правительства, чем религии. Но он справедливо полагал, что благодаря этому можно лучше понять поведение протестантских государей, тем более что те, кто старается его очернить,

¹⁷Имеется в виду Фейт Людвиг фон Зекендорф (1626–1692) — автор *Commentarius historicus et apologeticus de Lutherismo seu de reformatione religionis*, двухтомного труда, изданного в 1688–1692 гг.

¹⁸Рудольф Гаппиний (Госпиниан) (1547–1626) — швейцарский реформаторский богослов и полемист.

¹⁹Леонард Гуттер (19 января 1563 – 23 октября 1616) — немецкий лютеранский богослов, один из влиятельнейших представителей строго ортодоксального лютеранства.

²⁰Лейбниц пишет о фундаментальном лютеранском тексте «Формула согласия», который с 1577 года становится лютеранским символом веры, а также о полемике вокруг него между лютеранами (Гуттер) и кальвинистами (Гаппиний).

рассчитывают задеть и религию. Так как маркиза де Бетюн²¹ будет здесь проездом, я пользуюсь случаем отослать вам книгу отца Дени и я адресую пакет г-ну Пелиссону.

Я забыл, кроме того, сказать, что я согласен, что все в природе совершается механически. Но я считаю, что сами принципы механики, то есть законы природы в их отношении к движущей силе, исходят от высших оснований и от некоей нематериальной причины, делающей все самым совершенным образом. Вот почему и также вследствие бесконечности, заключающейся во всех вещах, я не разделяю взглядов одного искусника, автора бесед о множественности миров²², который говорит своей маркизе, что у нее будет несомненно более высокое мнение о природе, чем то, какое у нее теперь, когда она видит, что природа не что иное, как мастерская рабочего; почти так же, как Альфонс²³, который считал систему мира весьма посредственной. Но у него не было настоящего представления, и я боюсь, как бы то же самое не случилось и с этим автором, несмотря на всю его проницательность: он мыслит по-картезиански, будто весь механизм природы можно объяснить определенными упругостями и элементами. Но это не так, здесь не то, что в часах, где чуть только анализ дошел до зубцов колесиков, так уже нечего и разбирать. Механизмы природы являются механизмами везде, какие бы малы частицы ни брать, или, лучше сказать, самая малая частица, в свою очередь, составляет бесконечный мир и даже выражает по-своему все то, что есть в остальной Вселенной.

Это превосходит наше воображение, тем не менее утверждают, что так должно быть и это разнообразие, бесконечно бесконечное, одушевлено во всех своих частях некоей архитектурной мудростью, более чем бесконечной, метафизической и, если так можно выразиться, всюду нравственной и обладающей поразительным свойством объединять вещи общим смыслом. Каждая субстанция действует самопроизвольно, как независимая от всех остальных созданий, несмотря на то что в каком-то

²¹Вероятно, имеется в виду Мари-Луиза де Лагранж д'Аркьен (1638–1728) — камерфрейлина королевы Марии Терезии, супруга маркиза Франсуа-Гастона де Бетюна, исполнявшего до 1692 г. роль чрезвычайного и полномочного посла в Польше, а после этого направленного в Швецию, где он и умер осенью 1692 г.

²²Лейбниц намекает на Бернара Ле Вовье де Фонтенеля (11 февраля 1657 – 9 января 1757) — французского писателя и ученого.

²³Имеется в виду кастильский король Альфонсо X Мудрый (1221–1284), которому приписывают фразу: «Если бы Господь избрал меня в советники, я посоветовал бы ему прежде устроить мир».

другом смысле все остальные принуждают ее применяться к ним, так что можно сказать, что природа полна чудес, но чудес разумных, которые становятся чудесами в силу того, что они разумны удивительным для нас образом. Ведь эти разумные основания простираются так бесконечно далеко, что наш дух, хотя и видит, что это должно быть так, однако не может следовать за ними в своем понимании. Когда-то восхищались природой, ничего в ней не понимая, и находили, что это прекрасно; в последнее время начали ее считать настолько легко постижимой, что дело дошло до презрения к ней, а это питало лень кое-каких философов, которые вообразили, будто уже достаточно знают о ней. Но подлинный подход к природе заключается в том, чтобы восхищаться ей, но со знанием и при этом признавать, что чем дальше заходишь, тем более находишь чудесного и что величие и доброта самих разумных оснований — вот что самое удивительное и наименее постижимое нашим разумом. Я зашел слишком далеко, желая заполнить этот листок. Прошу извинить меня и остаюсь с усердием и признательностью

*Ваш, монсеньор, покорнейший
и послушнейший слуга
Лейбниц.*

ЛИТЕРАТУРА

- Лейбниц Г. В.* Новая система природы и общения между субстанциями, а также о связи, существующей между душою и телом / пер. с фр. Н. А. Иванцова // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / под ред. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1982а. — С. 271—281.
- Лейбниц Г. В.* Опыт рассмотрения динамики... / пер. с лат. Я. М. Боровского // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / под ред. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1982б. — С. 247—270.
- Светлов Р. В., Минак В. С.* А. Н. Егунов как переводчик Платона // Платоновские исследования. — 2022. — Т. 17, № 2. — С. 199—218.
- Соколов В. В.* Философский синтез Готфрида Лейбница // Сочинения. В 4 т. Т. 1 / Г. В. Лейбниц ; под ред. В. В. Соколова. — М. : Мысль, 1982. — С. 8—77.
- Фишер К.* История новой философии : Том третий. Лейбниц, его жизнь, сочинения и учение : пер. с нем. — М. : АСТ, Транзит-книга, 1997.
- Frémont C.* Leibniz vs. Bossuet : Which Reasons for Irenicism? // The Practice of Reason. Leibniz and His Controversies / ed. by M. Dascal. — Amsterdam, Philadelphia : John Benjamins Publishing Company, 2010. — P. 321—344.
- Jordan J. G.* The Reunion of the Churches : A Study of G. W. Leibnitz and His Great Attempt. — London : Constable, 1927.

Leibniz G. W. Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe 1 : Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel. August 1691 bis Mai 1692. Bd. 7. — Berlin, 1964.

Roinila M. Leibniz's Philosophy and Practical Projects : PhD thesis / Roinila M. — Helsinki, 1997.

Leibnitz, G. W. 2023. "Pis'mo k monsen'oru [Leibnitz G. W., Hanovre ce 8/18 d'avril 1692]" [in Russian], trans. from the French by A. N. Yegunov. With annots. by R. V. Svetlov and V. S. Minak. With an intro. by R. V. Svetlov and V. S. Minak. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* 7 (2), 331–343.

GOTTFRIED WILHELM LEIBNITZ

[LEIBNITZ G. W., HANOVRE CE 8/18 D'AVRIL 1692]

Translation of: Leibnitz, G. W. 1692. "[Leibnitz G. W., Hanovre ce 8/18 d'avril 1692]" [in French]. In *Rossiyskaya natsional'naya biblioteka. Otdel rukopisey. Rukopisnaya chast' sobraniya P. K. Sukhtelena [The National Library of Russia. Department of Manuscripts. Handwritten Part of the Collection of J. P. van Suchtelen]*. 933/21.

DOI: 10.17323/2587-8719-2023-2-331-343.

REFERENCES

- Fischer, K. 1997. *Istoriya novoy filosofii [Leibniz]: Tom tretiy. Leybnits, yego zhizn', sochineniya i ucheniye* [in Russian]. Moskva [Moscow]: AST / Tranzit-kniga.
- Frémont, C. 2010. "Leibniz vs. Bossuet: Which Reasons for Irenicism?" In *The Practice of Reason. Leibniz and His Controversies*, ed. by M. Dascal, 321–344. Amsterdam and Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
- Jordan, J. G. 1927. *The Reunion of the Churches [Leibniz]: A Study of G. W. Leibniz and His Great Attempt*. London: Constable.
- Leibniz, G. W. 1964. *Sämtliche Schriften und Briefe. Reihe 1 [Leibniz]: Allgemeiner politischer und historischer Briefwechsel. August 1691 bis Mai 1692* [in German]. Vol. 7. Berlin.
- . 1982a. "Novaya sistema prirody i obshcheniya mezhdru substantsiyami, a takzhe o svyazi, sushchestvuyushchey mezhdru dushoyu i telom [Système nouveau de la nature. et de la communication des substances, aussi bien que de l'union qu'il y a entre l'âme et le corps]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Sollected Works]*, ed. by V. V. Sokolov, trans. from the French by N. A. Ivantsov, 271–281. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- . 1982b. "Opyt rassmotreniya dinamiki... [Specimen Dynamicum]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Sollected Works]*, ed. by V. V. Sokolov, trans. from the Latin by Ya. M. Borovskiy, 247–270. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Roinila, M. 1997. "Leibniz's Philosophy and Practical Projects." PhD diss., Helsinki.
- Sokolov, V. V. 1982. "Filosofskiy sintez Gotfrida Leybnitsa [G. Leibniz's Philosophical Synthesis]" [in Russian]. In vol. 1 of *Sochineniya [Sollected Works]*, by G. W. Leibniz, ed. by V. V. Sokolov, 8–77. 4 vols. Moskva [Moscow]: Mysl'.
- Svetlov, R. V., and V. S. Minak. 2022. "A. N. Yegunov kak perevodchik Platona [A. N. Egunov as Plato's Translator]" [in Russian]. *Platonovskiye issledovaniya [Platonic Investigations]* 17 (2): 199–218.